

Международное уголовное право

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЙСТВИЯ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА В ПРОСТРАНСТВЕ

П. Н. Бирюков*

В соответствии с ч. 3 ст. 1 УПК РСФСР “независимо от места совершения преступления производство по уголовным делам на территории РСФСР во всех случаях ведется в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР”.

В литературе по уголовному процессу содержание данной нормы зачастую воспроизводится без особых комментариев: “на территории Российской Федерации и ее субъектов — республик, краев, областей, городов Москвы, Санкт-Петербурга, автономной области и автономных округов при возбуждении, производстве, расследовании и рассмотрении дел судом, независимо от места совершения преступлений, во всех случаях применяются правила, установленные настоящим Кодексом”.¹

В других работах это положение дополняется правилом: при совершении преступления членом экипажа российского корабля в море или самолете в воздухе судопроизводство также осуществляется в соответствии с уголовно-процессуальным законом.²

Между тем Российская Федерация является участником многих международных договоров, устанавливающих иные правила действия российского уголовного-процессуального закона в пространстве.

Международные нормы:

ограничивают действие УПК РСФСР в отношении преступлений, совершенных в российских территориальных и внутренних водах; распространяют действие УПК РСФСР в отношении преступлений, совершенных за пределами РФ.

Рассмотрим этот вопрос подробнее.

1. Действие уголовно-процессуального закона в отношении преступ-

* Кандидат юридических наук, доцент Воронежского государственного университета. Подробнее об авторе см. № 1 нашего журнала за 1999 г.

лений, совершенных в российских территориальных и внутренних водах.

В соответствии со ст. 11 УК РФ лицо, совершившее преступление на территории РФ, подлежит уголовной ответственности по российскому УК. При этом преступления, совершенные в пределах территориальных вод или воздушного пространства РФ, признаются совершенными на территории РФ.

Часть 3 ст. 6 ФЗ “О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне” 1998 г.³ подчеркивает, что на иностранные суда и находящиеся на их борту пассажиров и членов экипажей во время пребывания указанных судов в морских портах распространяется уголовная юрисдикция Российской Федерации.

Однако из этого правила имеются исключения, предусмотренные международными договорами.

Так, на основании ст. 10 Соглашения между Правительством СССР и Правительством Испании о морском судоходстве 1983 г.⁴ уголовная юрисдикция РФ в отношении преступлений, совершенных членами экипажа испанского невоенного судна на борту этого судна во время его пребывания во внутренних водах России (и в частности в портах)⁵, будет осуществляться лишь в случаях:

- “а) когда последствия преступления распространяются на территорию государства, во внутренних водах которого находится судно; или
- б) когда преступление такого рода, что им нарушается спокойствие или добрый порядок в этом государстве; или
- с) когда преступление совершено против иного лица, чем член экипажа судна или любого другого судна этого флага; или
- д) когда это необходимо для пресечения незаконной торговли наркотическими средствами или психотропными веществами”.

В Соглашении между Правительством СССР и Правительством Королевства Нидерландов о торговом судоходстве 1969 г.⁶ (ст. 13) в указанный перечень включено дополнительное условие — преступление по российским законам должно являться тяжким. Кроме того, в ограничительной редакции сформулировано положение об объекте преступного посягательства — преступление должно быть совершено “против какого-либо иного лица, кроме члена экипажа этого судна”.

Сходные правила закреплены в ст. 11 Соглашения между Правительством РФ и Правительством Грузии о торговом судоходстве 1996 г.⁷

В п. 2 ст. 13 Соглашения между Правительством СССР и Правительством Королевства Дании о морском судоходстве 1973 г.⁸ сформулировано дополнительное условие: Российская Федерация будет осуществлять уголовную юрисдикцию также, если правонарушение совершено гражданином РФ или против гражданина РФ, равно как и лицом или против лица, которое имеет постоянное местожительство в РФ, или любым лицом или против любого лица, не являющегося членом экипажа.

Иными словами, далеко не во всех случаях преступление, совершенное в российских внутренних водах, наказуемо по российскому УК, а производство по уголовному делу будет вестись по УПК РСФСР.

Неприменима при данных обстоятельствах и ст. 3 УПК РСФСР: суд, прокурор, следователь и орган дознания обязаны “возбудить уголовное

дело в каждом случае обнаружения признаков преступления, принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и к их наказанию”.

Далее. В п. 1 ст. 17 ФЗ “О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне” 1998 г. предусматривается, что уголовная юрисдикция РФ “Не осуществляется на борту иностранного судна, проходящего через Территориальное море (-П. Б.), для ареста какого-либо лица или производства расследования в связи с любым преступлением, совершенным на борту иностранного судна во время его ПРОХОДА (-П. Б.), за исключением следующих случаев, если:

последствия преступления распространяются на территорию Российской Федерации;

преступление имеет такой характер, что им нарушается спокойствие в Российской Федерации или добрый порядок в территориальном море;

капитан иностранного судна, дипломатический агент или консульское должностное лицо государства флага обратится к должностным лицам федеральных органов исполнительной власти или к должностным лицам органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации с просьбой об оказании помощи;

такие меры необходимы для пресечения незаконной торговли наркотическими средствами или психотропными веществами, а также для пресечения других уголовных преступлений международного характера, предусмотренных международными договорами Российской Федерации”.⁹

Как видим, в п. 1 ст. 17 закона речь идет об осуществлении Россией юрисдикции в отношении преступлений, совершенных не во внутренних водах РФ, а в территориальном море и лишь во время использования права мирного прохода. Между тем в международных договорах РФ такое ограничение не содержится.

Иными словами, п. 1 ст. 17 закона без всяких на то оснований сужает сферу действия российского УПК и являет собой не самый удачный образец имплементации международных норм в национальное право.

Представляют интерес в этой связи и положения Модельного УПК для государств-участников СНГ 1996 г.¹⁰ (далее МУПК).

Статья 6 МУПК гласит: “на всей территории независимого государства уголовное судопроизводство осуществляется в соответствии с уголовно-процессуальным законом этого государства независимо от места, где случилось соответствующее событие, данных о личности его участников и других обстоятельств... Международным договором независимого государства могут быть установлены другие правила действия его уголовно-процессуального закона в пространстве”.

Как видим, несмотря на то, что ст. 6 МУПК не содержит специального указания на возможность осуществлений иностранной юрисдикции в отношении преступлений во внутренних и территориальных водах, в силу отсылки “другие” в этой сфере допускается применение международных договоров.

Любопытное положение предусмотрено в проекте нового УПК РФ, принятого Государственной Думой Федерального Собрания РФ в первом чтении в 1998 г. В п. 1 ст. 2 проекта говорится: “независимо от места

совершения преступления производство по уголовным делам на территории Российской Федерации ведется в соответствии с настоящим Кодексом, если международным договором о правовой помощи не установлено иное”.

Одобрив включение в проект отсылки к международным договором (“если иное”), хочется заметить, что перечень договоров, затрагивающих производство по уголовным делам, не ограничивается только договорами о правовой помощи. Существует и иные договоры, определяющие вопросы уголовного судопроизводства.¹¹

II. Вторая проблема — применение УПК РСФСР за пределами РФ — имеет, по крайней мере, два аспекта.

1. В соответствии с ч. 2 ст. 11 УК РФ, действие этого Кодекса “распространяется также на преступления, совершенные на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации”.

Согласно ст. 1 ФЗ “О континентальном шельфе Российской Федерации” 1995 г.¹² континентальный шельф РФ — это “морское дно и недра подводных районов, находящиеся за пределами территориального моря РФ на всем протяжении естественного продолжения ее сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка. Внешняя граница континентального шельфа находится на расстоянии 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, при условии, что внешняя граница подводной окраины материка не простирается на расстояние более чем 200 морских миль. Если подводная окраина материка простирается на расстояние более 200 морских миль от указанных исходных линий, внешняя граница континентального шельфа совпадает с внешней границей подводной окраины материка, определяемой в соответствии с нормами международного права.

В соответствии с нормами Женевской конвенции о континентальном шельфе 1958 г.¹³ и Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.¹⁴ Российская Федерация вправе определять режим разведки и разработки природных ресурсов шельфа, возводить соответствующие сооружения и установки, создавать вокруг них зоны безопасности (до 500 м), принимать меры по охране ресурсов шельфа, в т. ч. привлекать к ответственности за нарушение законодательства о континентальном шельфе.

Аналогичные правила действуют и в отношении преступлений, совершенных в пределах исключительной экономической зоны.

Согласно ст. 1 ФЗ “Об исключительной экономической зоне Российской Федерации” 1998 г.¹⁵ исключительная экономическая зона РФ представляет собой морской район, находящийся за пределами территориального моря Российской Федерации и прилегающий к нему, с особым правовым режимом, установленным настоящим Федеральным законом, международными договорами Российской Федерации и нормами международного права. Внутренней границей исключительной экономической зоны являются внешняя граница территориального моря. Внешняя граница исключительной экономической зоны находится на расстоянии 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеря-

ется ширина территориального моря, если иное не предусмотрено международными договорами Российской Федерации.

Лица, виновные в нарушении законодательства об исключительной экономической зоне, привлекаются к ответственности (ст. 40 закона, ст. 253 УК РФ).

Иначе говоря, преступления, совершенные в районе континентального шельфа исключительной экономической зоны РФ, должны расследоваться по правилам действующего УПК.

2. Юрисдикция РФ в отношении преступлений, совершенных на российских невоенных морских и воздушных судах, находящихся за пределами РФ.

Согласно ч. 3 ст. 11 УК РФ “лицо, совершившее преступление на судне, приписанном к порту Российской Федерации, находящемся в открытом водном или воздушном пространстве вне пределов Российской Федерации, подлежит уголовной ответственности по настоящему Кодексу, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации”.

Действующий УПК РСФСР не регламентирует специфики расследования такого рода преступлений. Пункт 7 ст. 117 УПК лишь наделяет “капитанов морских судов, находящихся в дальнем плавании”, правом вести дознание.

Между тем, как мы уже говорили, существует несколько договоров о мореплавании и судоходстве, устанавливающих иные правила о юрисдикции в отношении преступлений на торговых судах.

В п. 2 ст. 6 Модельного УПК это обстоятельство отражено: “за пределами независимого государства его уголовно-процессуальный закон применяется на морском, речном или воздушном судах, правомерно находящихся под флагом или несущих опознавательные знаки независимого государства и приписанных к порту независимого государства”.

Проект нового УПК РФ (ст. 2) учитывает международные обязательства РФ: “правила настоящего Кодекса применяются также при производстве по делу о преступлении, совершенном на воздушном, морском или речном судне, находящемся вне пределов Российской Федерации, если названное судно приписано к порту Российской Федерации”.

III. Несколько слов об уголовной ответственности российских граждан, входящих в состав воинских формирований и совершивших преступление вне пределов РФ.

В литературе проблема ответственности военнослужащих за преступления, совершенные за границей, исследована явно недостаточно.

З. А. Незнакова, например, просто воспроизводит содержание ч. 2 ст. 12 УК РФ.¹⁶

А. Н. Игнатов ограничивается одним предложением: “как правило, международными договорами устанавливается следующий порядок:

за преступления должностные и против порядка несения воинской службы военнослужащие, находящиеся за границей, несут ответственность по законодательству своей страны:

за преступления, совершенные вне территории расположения воинской части и носящие общеуголовный характер (убийство, изнасилова-

ние, кража, грабеж, торговля наркотиками и т. д.), военнослужащие несут ответственность по законодательству страны пребывания".¹⁷

Между тем проблема ответственности военнослужащих за преступления за границей, отнюдь не исчерпывается приведенными положениями.

В соответствии с ч. 2 ст. 12 УК РФ "военнослужащие воинских частей Российской Федерации, дислоцирующихся за пределами Российской Федерации, за преступления, совершенные на территории иностранного государства, несут уголовную ответственность по настоящему Кодексу, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации".

Статья 22 ФЗ "О статусе военнослужащих" 1998 г.¹⁸ подчеркивает, что "судопроизводство по делам с участием военнослужащих, проходящих военную службу за пределами территории Российской Федерации, осуществляется в соответствии с федеральными законами, с учетом общепризнанных принципов, норм международного права и международных договоров Российской Федерации".

У Российской Федерации имеется около десятка соглашений по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с пребыванием российских воинских формирований на территории иностранных государств.

В их числе — Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Грузия о юрисдикции и взаимной правовой помощи, по делам, связанным с временным пребыванием воинских формирований РФ на территории Республики Грузия 1993 г.¹⁹, Соглашение между РФ и Республикой Молдова по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с временным пребыванием воинских формирований РФ на территории Республики Молдова 1994 г.²⁰, Соглашение между РФ и Республикой Беларусь по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с временным пребыванием воинских формирований РФ из состава стратегических сил на территории Республики Беларусь 1995 г.²¹, Соглашение между РФ и Киргизской Республикой по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с пребыванием воинских формирований РФ на территории Киргизской Республики 1996 г.²² и др.

Под воинскими формированиями понимаются воинские части, военные учреждения, предприятия и организации Вооруженных Сил РФ на территории иностранного государства, а также соединения, части и подразделения Пограничных войск РФ, дислоцированные на территории иностранного государства (ст. 1 Соглашения между РФ и Республикой Кыргызстан о статусе Пограничных войск Российских Федерации, находящихся на территории Республики Кыргызстан, 1991 г.²³, ст. 1 Договора между Правительством РФ и Правительством Республики Беларусь о статусе Сил, временно размещенных на территории Республики Беларусь, 1993 г.²⁴, Соглашение между РФ и Республикой Молдова о правовом статусе, порядке и сроках вывода воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Молдова, 1994, г.²⁵).

На основании соглашений Российская Федерация распространяет

свою юрисдикцию на воинские преступления, совершенные лицами, входящими в состав воинских формирований, в местах дислокации воинских формирований на территории иностранного государства, а также вне пределов их дислокации в случае совершения преступлений в отношении Российской Федерации или лиц, входящих в состав воинских формирований. В иных случаях действует юрисдикция другой Стороны, применяется ее законодательство и действуют ее компетентные органы (ст. 10 Соглашения между Правительством РФ и Правительством Республики Грузия 1993 г., ст. 10 Соглашения между РФ и Республикой Молдова 1994 г., ст. 2 Соглашения между РФ и Киргизской Республикой 1996 г. и др.).

Несколько иным образом вопрос решен в Соглашении между РФ и Украиной о статусе и условиях пребывания Черноморского флота РФ на территории Украины 1997 г.²⁶

По ст. 19 Соглашения вопросы юрисдикции, связанные с пребыванием российских воинских формирований на территории Украины, регулируются следующим образом:

“1. По делам о преступлениях, совершенных лицами, входящими в состав воинских формирований, или членами их семей на территории Украины, применяется законодательство Украины и действуют суды, прокуратура и другие компетентные органы Украины.

2. Пункт 1 настоящей статьи не применяется:

а) в случае совершения лицами, входящими в состав воинских формирований, или членами их семей — гражданами Российской Федерации — преступлений против Российской Федерации, а также против лиц, входящих в состав воинских формирований, или членов их семей — граждан Российской Федерации;

б) в случае совершения лицами, входящими в состав воинских формирований, преступлений при исполнении служебных обязанностей в местах дислокации воинских формирований.

В случаях, предусмотренных настоящим пунктом, применяется законодательство Российской Федерации и действуют суды, прокуратура и другие компетентные органы Российской Федерации.

3. Компетентные органы Сторон могут обращаться друг к другу с просьбой о передаче или принятии юрисдикции в отношении отдельных дел, предусмотренных настоящей статьей.”

Любопытно также, что международные договоры РФ в число лиц, “входящих в состав воинских формирований”, включают не только военнослужащих, но и:

“граждан, работающих по найму в воинских формированиях” (ст. 1 Соглашения между РФ и Республикой Молдова о правовом статусе, порядке и сроках вывода воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Молдова, 1994 г. и пр.);

“лиц, командированных Российской Стороной в воинские формирования (ст. 2 Договора между Правительством РФ и Правительством Республики Беларусь о статусе воинских формирований Российской Федерации из состава стратегических сил, временно размещенных на территории Республики Беларусь, 1993 г. 27, ст. 1 Соглашения между

РФ и Республикой Молдова по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с временным пребыванием воинских формирований РФ на территории Республики Молдова 1994 г. и т. д.);

Члены семей военнослужащих и гражданского персонала воинских формирований, кроме граждан иностранного государства (ст. 1 Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан о статусе Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Кыргызстан, 1992 г., ст. 1 Соглашения между РФ и Республикой Беларусь по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с временным пребыванием воинских формирований РФ из состава стратегических сил на территории Республики Беларусь 1995 г. и др.).

Таким образом, международные договоры РФ непосредственно регулируют вопросы действия российского уголовно-процессуального закона в пространстве, делая изъятия из сферы действия ст. 1 УПК РСФСР. Очевидно, что действующий УПК нуждается в совершенствовании, приведении его в соответствие с международными обязательствами РФ.

В связи с изложенным представляется целесообразным дополнить УПК РСФСР специальной статьей следующего содержания:

“Статья. Действие российского уголовно-процессуального закона в пространстве

1. На всей территории Российской Федерации уголовное судопроизводство осуществляется в соответствии с российским уголовно-процессуальным законом независимо от места, где случилось соответствующее событие, данных о личности его участников и других обстоятельств.

2. За пределами Российской Федерации настоящий Кодекс применяется на морском, речном или воздушном судах, правомерно находящихся под флагом или несущих опознавательные знаки Российской Федерации и приписанных к порту Российской Федерации.

3. Судопроизводство по делам лиц, входящих в состав российских воинских формирований, находящихся за пределами территории Российской Федерации, осуществляется в соответствии с федеральными законами, с учетом общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации.

4. Международным договором Российской Федерации могут быть установлены другие правила действия его уголовно-процессуального закона в пространстве”.

¹ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Под ред. В. М. Лебедева. М., 1997. С. 16.

² Уголовный процесс. Общая часть / Под ред. В. П. Божьева, М., 1997. С. 25; Громова Н. А. Уголовный процесс России. М., 1998. С. 47

³ СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3833.

⁴ СМД СССР. Вып. XXXIX. М., 1985. С. 223 — 226.

⁵ Согласно п. 2 ст. 1 ФЗ “О внутренних морских водах, территориальном море

и прилежащей зоне" 1998 г., воды российских портов относятся к внутренним водам.

⁶ СДД СССР. Вып. XXVII. М., 1974. С. 257 — 261.

⁷ СЗ РФ. 1998. № 25. Ст. 2834.

⁸ СДД СССР. Вып. XXX. М., 1976. С. 289 — 293.

⁹ В соответствии с п. 2 ст. 17 закона эти положения "не затрагивают права Российской Федерации принимать любые меры в соответствии с законами Российской Федерации для ареста или производства расследования на борту иностранного судна, проходящего через территориальное море после выхода его из внутренних морских вод".

¹⁰ Информационный бюллетень. 1996. № 10. Приложение.

¹¹ Подробнее см.: *Бирюков П. Н.* Взаимодействие органов ФСНП РФ с зарубежными правоохранительными органами при расследовании налоговых преступлений: правовые вопросы. Воронеж, 1999.

¹² СЗ РФ. 1995. № 49. Ст. 4694.

¹³ Ведомости Верховного Совета СССР. 1964. № 28.

¹⁴ Ратифицирована РФ в 1997 г. // Действующее международное право — Сост. *Ю. М. Колосов* и *Э. С. Кривчикова*. В 3 т. М., 1997. Т. 3. С. 322 — 475.

¹⁵ СЗ РФ 1998. № 51. Ст. 6273.

¹⁶ Уголовное право. Общая часть / Отв. ред. *И. Я. Козаченко*, *З. А. Незнамова*. М., 1997. С. 51.

¹⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. *Ю. И. Скуратова* и *В. М. Лебедева*. М., 1999. С. 13.

¹⁸ СЗ 1998. № 22 Ст. 2331

¹⁹ Соглашение в силу не вступило и не опубликовано.

²⁰ Соглашение в силу не вступило и не опубликовано.

²¹ Соглашение в силу не вступило и не опубликовано.

²² Соглашение в силу не вступило, но временно применяется с 1996. Не опубликовано.

²³ Соглашение вступило в силу в 1992 г. Не опубликовано.

²⁴ Договор вступил в силу в 1995 г. Не опубликован.

²⁵ Соглашение в силу не вступило // *Дипломатический вестник*. 1994. № 21 — 22.

²⁶ Соглашение в силу не вступило, но временно применяется с 1997 г. Не опубликовано.

²⁷ Вступил в силу в 1995 г. Не опубликован.

Статья поступила в редакцию в июле 1999 г.